

В диссертационный совет
77.2.001.01, созданный на базе
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской
Федерации имени А.Я. Сухарева»
125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кузнецовой Натальи Ивановны по
теме: «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической
безопасности», предоставленную на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает
никаких сомнений.

В современном мире экологическая повестка приобретает все большую
общественную значимость. Со стабилизацией экономической жизни,
удовлетворением базовых потребностей человека, ростом благосостояния
людей возрастает потребность в благоприятной среде обитания,
обеспечивающей комфортную, здоровую, активную, продолжительную
жизнь, которая невозможна без чистого воздуха, воды, полезных для
организма продуктов питания, зелени парков и лесов. Поэтому, любое
нарушение экологических интересов населения влечет острое реагирование на
проблему, к высказываниям, критикующим власть, не способную оперативно
выявить нарушителя и привлечь его к ответственности, что в конечном счете
ведет к нарастанию социальной напряженности.

Для обеспечения социального мира важнейшей задачей государства
является борьба с преступным поведением, общий вектор которой задается в
рамках уголовной политики. Именно она определяет, в каком направлении
нужно двигаться в борьбе с общественно опасными деяниями. И этот вопрос
на современном этапе становится определяющим, поскольку государство
должно четко формулировать ту генеральную линию, которой следует
придерживаться и в законотворчестве, и в правоприменении, и в
предупреждении преступлений.

К сожалению, в сфере экологии и обеспечения экологической
безопасности наблюдаются противоречивые тенденции. С одной стороны, не
снимается с повестки вопрос борьбы с экологическими преступлениями,
поскольку всем уже давно стало понятно, что в результате их совершения
уничтожается биологическая основа существования живых существ на
планете, а ущерб от них является многоаспектным, носящий необратимый
характер, подчас не поддающийся восстановлению ни естественными силам
природы, ни целенаправленной деятельностью человека. С другой стороны,
политика государства по ограничению проверок природопользователей не

позволяет своевременно выявлять источники противоправного антропогенного влияния на природу, устанавливать лиц, виновных в совершении экологического преступления и привлекать их к ответственности. Со стороны правоохранительных органов наблюдается недооценка важности борьбы с данным видом преступных посягательств, о чем свидетельствует статистика привлечения к уголовной ответственности за преступное загрязнение окружающей среды и ее компонентов.

В этой связи, исследование на уровне докторской диссертации, в котором на концептуальном уровне рассмотрены вопросы уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, представляется весьма своевременным и **актуальны**.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что это одно из первых комплексное научное исследование, посвященное вопросам уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности в контексте её уголовно-политического, уголовно-правового, и криминологического осмысления, в котором на концептуальном уровне обосновано значение уголовного права в борьбе с экологической преступностью, разработаны теоретические положения противодействия ей, в том числе путем создания системы перевоспитания и ресоциализации преступников, введения стимулов для лиц, совершивших преступление, принимать незамедлительные меры по устранению для экологии последствий совершенного деяния.

Новизна научного исследования обусловлена также предложениями по введению в Общую часть и главу 26 Уголовного кодекса РФ новых уголовно-правовых норм, и совершенствованию уже существующих.

Структура диссертации методологически верна, что позволило диссертанту логично и последовательно изложить концептуальные положения своего исследования и сформулировать предложения, в том числе и выносимые на защиту.

Следует выделить **наиболее существенные научные результаты**, содержащиеся в диссертации.

1. Кузнецовой Н.И. разработана авторская концепция уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, как отдельного направления уголовной политики, выявлены её специфические особенности, выработано понятие и сформулированы принципы уголовной политики в этой сфере. Определены методы уголовной политики (криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности и наказания), разработан авторский алгоритм криминализации экологических преступлений, критерии криминализации и декриминализации экологических преступлений, адресованные законодателю [п.п. 1, 2, 3 положений на защиту, с. 48, с. 159-161, 201-202 диссертационного исследования];

2. Анализируя понятие «экологическая безопасность», автор доказал, что оно шире, чем понятие национальная безопасность, поскольку имеет наднациональный уровень, являясь частью глобальной безопасности. Этот

вывод позволил Кузнецовой Н.И. обосновать выделение главы об экологических преступлениях в самостоятельный раздел УК РФ «Преступления против экологической безопасности» с расположением его после раздела VII УК РФ «Преступления против личности», а также перевод части экологических преступлений в более тяжкую категорию [п. 4 положений, выносимых на защиту; с. 217-218, 220 диссертации];

3. Рассуждая о взаимосвязанности и взаимообусловленности всех компонентов природной среды, об опасности экологических преступлений, подрывающих основу существования человека и других живых существ на планете, Кузнецова Н.И. ставит вопрос о том, что необходимо принимать все возможные меры по недопущению этих деяний, а в случае их совершения следует предусмотреть механизм оперативного устранения последствий за счет лиц, виновных в нанесении вреда природной среде. Для этого предусматривается механизм экологической компенсации и предлагаются меры стимулирующего характера, побуждающие преступника добровольно и в кратчайшие сроки ликвидировать экологический вред природе. Диссертант обосновала необходимость установления новой меры уголовно-правового характера «Экологическая компенсация», выполнение условий которой является основанием освобождения от уголовной ответственности, а также специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с устранением вреда природной среде в виде примечания к статьям 246, 247, 248, 250, 251, 252, 254, 255, 257 УК РФ и др. Выдвинула предложение о создании специального Фонда помощи окружающей среде, имеющего строго целевое использование, в котором должны аккумулироваться все средства, взысканные с экологических правонарушителей [п. 16, 17 положений, выносимых на защиту, с. 48, 191, 261-263, 272, 293, 305, 321-322, 335, 361 диссертации];

4. Исследуя личность преступника, совершающего экологические преступления, диссертант пришла к выводу о серьезных личностных деформациях, таких, как экологический нигилизм, низкая экологическая культура, экологический эгоизм, недостаточная осведомленность о глобальных экологических проблемах современности. Поэтому, чтобы исправить лиц, совершивших экологические преступления, необходимо их перевоспитать, изменить жизненные установки, сформировать у них культуру уважительного отношения к окружающей среде. Для этого разработана специальная программа реабилитации экологических преступников, включающая их трудовое участие в восстановлении окружающей среды, проведение мероприятий, формирующих экологические ценностные ориентации. Предложено создать специальные исправительные центры. Лицам, совершившим экологические преступления, рекомендуется назначать обязательные работы экологической направленности. Предусматривается создание специальной службы экологической медиации. Выполнение условий, указанных в соглашении о медиации является основанием освобождения от уголовной ответственности [п. 15 положений, выносимых на защиту, с. 296-297, 313-314, 332-334, 325, 358, 363 диссертации];

5. Диссертант поднимает важную проблему, связанную с качеством подготовки федеральных законов и предлагает привлекать к их разработке специалистов в сфере экологии. Для этого в тексте пояснительных записок к федеральным законам предусмотреть раздел, содержащий выводы и заключения представителей науки, компетентных в соответствующей проблематике, например, дендрологов, биологов, ботаников, микологов, ихтиологов, специалистов в сфере обеспечения экологической безопасности [с.83-84; 159-161 диссертационного исследования];

6. Автор затронула актуальную проблему – социально-экологические последствия, к которым ведут вооруженные конфликты. Обозначила необходимость привлечения к уголовной ответственности украинских националистов по нормам главы 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества», включая ст. 358 УК РФ «Экоцид», которые, оставляя территории, массово уничтожают объекты животного и растительного мира, совершают действия по масштабному изменению экологического ландшафта, отравлению водных объектов и атмосферного воздуха [с. 108-109, 112 диссертации];

7. К достоинствам диссертации следует также отнести широкое использование научных источников и богатый эмпирический материал – судебно-следственную практику по делам об экологических преступлениях, которая помогла диссертанту продемонстрировать имеющуюся проблематику в рассматриваемом вопросе и обосновывать предлагаемые решения.

Достоверность и обоснованность результатов научного исследования представляется весьма высокой, поскольку диссертация базируется на изучении обширного количества источников, глубоком анализе и умелом использовании теоретических положений, сформулированных и доказанных другими исследователями, результатах анкетирования представителей юридической науки, судей (всего 262 опрошенных) и практических работников (интервьюировано 538 сотрудников Следственного комитета Российской Федерации), серьезном эмпирическом материале. Так, Кузнецовой Н.И. использованы материалы 379 уголовных дел и 322 судебных приговоров по экологическим преступлениям за период с 2009 по 2025 гг., 52 дела по административным правонарушениям экологической направленности.

Диссертационное исследование представляет существенную **теоретическую и практическую значимость**. Результаты исследования могут служить основой для разработки комплекса мер, направленных на повышение эффективности уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности, дальнейшего совершенствования норм главы 26 УК РФ «Экологические преступления», использоваться в судебно-следственной практике и в учебном процессе.

Положения, выносимые на защиту, отражают актуальность и новизну диссертационного исследования и соответствуют заявленной цели и задачам.

Результаты проведенного исследования докладывались соискателем на многочисленных научных мероприятиях международного и всероссийского уровня. По теме диссертации издано 70 публикаций, из которых 30 статей

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата, доктора наук, 3 учебника и 1 комментарий к УК РФ, опубликованные в соавторстве, а также в изданных автором четырех монографиях.

Несмотря на общую положительную оценку работы, следует высказать ряд **предложений и замечаний** о проведенном исследовании.

1. В доктрине российского уголовного права выделяют три основных направления уголовной политики: правотворчество, правоприменение, предупреждение преступлений.

В диссертации на концептуальном уровне рассмотрены вопросы правотворчества и предупреждения экологических преступлений, сделаны важные выводы и вынесены предложения, которые помогут в борьбе с экологической преступностью.

Однако, причины низкого правоприменения норм, предусматривающих ответственность за преступное загрязнение компонентов природной среды, исследованы недостаточно. Соответственно, в диссертации отсутствуют предложения и рекомендации по этому вопросу, которые бы позволили улучшить состояние правоприменительной практики.

Вместе с тем, тут заложен значительный потенциал в борьбе с экологической преступностью, особенно по делам о преступном загрязнении природы.

Например, проведенное нами исследование правоприменительной практике в Омской области показало, что в период 2020-2022 г.г. вынесено 46 постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел по ст. 251 УК РФ «Загрязнение атмосферы» (за этот же период возбуждено 1 уголовное дело). Их изучение показало, что правоохранительные органы, как правило, не принимали всех необходимых мер для закрепления следов преступления, установления источника загрязнения и лиц, виновных в совершении экологического преступления. Правоохранительные органы не всегда реагируют на факты преступного загрязнения природной среды. Так, только за период с 15 октября по 15 ноября 2025 года в городе Омске фиксировалось стационарными постами наблюдения в различных административных округах города около 20 случаев превышения ПДК на селитебной (жилой) территории по различным загрязняющим веществам. Например, 15 октября в Центральном АО зафиксировано превышение ПДК оксида углерода в 8,7 раза; 25 октября в Кировском АО превышение составило 3,7 ПДК по оксиду азота и 3,9 ПДК по диоксиду азота, в Ленинском АО – по мелкодисперсным частицам (PM_{2,5}) 5,1 ПДК; 29 октября в Центральном АО установлено превышение ПДК оксида азота в 2,98 раза; 8 ноября в Советском АО – превышение ПДК по фенолу в 3,4 раза. Однако информация о том, что по данным фактам правоохранительными органами принимались процессуальные решения, отсутствует.

Требуется изменить подход со стороны правоохранительных органов. Реагирование на каждый факт посягательства на природную среду, содержащий признаки экологического преступления, со временем позволит наработать навыки раскрытия и расследования таких преступлений, наладить оперативное взаимодействие с природоохранными органами для установления источников загрязнения, закрепления следов преступления, выявления виновных и привлечения их к ответственности.

Прорывом в этом вопросе, на наш взгляд, является решение Председателя Следственного комитета Российской Федерации генерала юстиции А. И. Бастрыкина о создании в структуре Главного следственного управления СК России специального отдела по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии, а также повышению внимания к расследованию экологических преступлений (Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 07.02.2025 г. № решск /1-25 по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год»).

2. Само по себе предложение ввести в Уголовный кодекс нормы, призванные стимулировать лицо, совершившее экологическое преступление, оперативно устранить (возместить) вред окружающей среде, заслуживает всяческой поддержки. Однако, в рецензируемой диссертации, на наш взгляд, оно реализовано не вполне удачно.

Согласно предлагаемой редакции ст. 76.3 УК РФ, изложенной в Приложении № 1 к диссертации (с. 461), лицо, совершившее преступление обязано выполнить медиативное экологическое соглашение, в котором, видимо, будет содержаться обязанность устранить вред от преступления, а также возместить в 2-х кратном размере ущерб от преступления, и осуществить экологически полезные мероприятия.

Полагаем, при таком подходе стимулирующий эффект от предлагаемой нормы полностью нивелируется.

Вместо вышеназванных действий виновному может быть назначена мера уголовно-правового характера в виде экологической компенсации. Понятие «Экологическая компенсация» содержится в новой статье 104.6 УК: это «денежное взыскание и исполнение обязательств лица выполнить экологически полезные работы при достижении экологического соглашения при его освобождении от уголовной ответственности *в случаях, предусмотренных ст. 76³ настоящего Кодекса*».

Из этого следует, что для освобождения от уголовной ответственности нужно заключить экологическое соглашение, уплатить деньги и выполнить работы. Но далее сказано, что это экологическое соглашение заключается *в случаях, предусмотренных ст. 76.3 УК*, а в этой статье говорится, что лицо освобождается от уголовной ответственности, если заключило экологическое соглашение, возместило вред в 2-х кратном размере и выполнило экологически полезные работы.

Получается, либо диссертант запутался в дефинициях, либо из-за нечеткости изложения правовой нормы запутался оппонент. В любом случае,

правовые нормы, а тем более уголовно-правовые, должны быть понятны любому лицу, применяющему закон.

На с. 362 диссертант поясняет, что в предлагаемой норме (ст.76.3 УК) закреплены два способа освобождения лица от уголовной ответственности. Первый способ представляет собой освобождение лица от уголовной ответственности до возбуждения уголовного дела, его расследования и направления материалов в суд, если лицо незамедлительно выполнило достигнутое экологическое соглашение, а второй – являет собой освобождение от уголовной ответственности, в случае, если уголовное дело было возбуждено и направлено в суд, но лицу была назначена предлагаемая нами меры уголовно-правового характера – экологическая компенсация.

Однако, этот вывод никак нельзя сделать ни из анализа ст. 76.3, ни из анализа ст. 104.6 УК в предлагаемой диссертантом редакции.

Полагаем, в этой части предложения диссертанта подлежат уточнению.

3. Диссертант отмечает, что в главе 26 УК РФ отсутствуют преступления, относящиеся к категории «особо тяжкие», и призывает к усилению уголовной ответственности за экологические преступления, и переводу их в более тяжкую категорию [п.п. 5, 10 положений, выносимых на защиту, Приложение № 5 к диссертации, с. 22, 86, 167, 196, 234 диссертации].

К категории «особо тяжкие» предлагается отнести ст. 259 УК «Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ», а также деяния, предусматривающие ответственность за причинение смерти по *неосторожности* в результате загрязнения отдельных компонентов природной среды или нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ч. 3 ст. 246, ч. 3 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254).

Оценивая такое предложение следует заметить следующее.

Во-первых, не совсем понятно, к примеру, как усиление наказания за совершение преступления, предусмотренного ст. 259 УК, поможет улучшить борьбу с ним, если за 29 лет существования УК РФ 1996 г. по данной статье не было осуждено ни одно лицо?

Во-вторых, неосторожные преступления, согласно ст. 15 УК, не могут относиться к категории «особо тяжкие». Они входят в категорию «тяжкие» (неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пятнадцати лет лишения свободы). Поэтому, для реализации такого предложения нужно вносить изменения в ст.15 УК, но в диссертации такое предложение не прозвучало.

В-третьих, даже если внести изменения в ст. 15 УК, то возникнет парадоксальная ситуация, когда причинение смерти по неосторожности в результате загрязнения природы на несколько порядков будет строже, чем просто причинение смерти по неосторожности. Так, ч. 1 ст. 109 УК относится к категории небольшой тяжести (до 2 лет лишения свободы), а в случае причинения смерти двум и более лицам – к категории средней тяжести (до 4 лет лишения свободы). В случае реализации предложений диссертанта эти же последствия, наступившие в результате воздействия на человека загрязненных

компонентов окружающей среды, должны наказываться от 15 лет лишения свободы (если к категории «тяжкие» относятся неосторожные преступления, за которые предусмотрено наказание от 10 до 15 лет, то за «особо тяжкие» наказание должно быть выше).

4. Диссертант ратует за создание международного экологического трибунала, уполномоченного следить за исполнением государствами обязательств по сокращению эмиссии парниковых газов, рассматривать другие экологические уголовные дела. Как вариант, Кузнецова Н.И. предлагает расширить юрисдикцию Международного суда путем разработки и принятия дополнительного протокола к Римскому статуту [с. 102, 120, 279].

Полагаем, такое предложение не учитывает сложившуюся в настоящий момент международную обстановку. Вся архитектура международного права, установившаяся после Второй Мировой войны – рассыпалась. Действия Международного уголовного суда – политически ангажированы. Из-за преследования российских граждан Следственным комитетом Российской Федерации в отношении судей МУС в Гааге возбуждено уголовное дело.

Поэтому, озвученное предложение в нынешних политических условиях мы поддержать не можем.

5. Весьма радикальным, по нашему мнению, выглядит призыв расценивать активные действия граждан, вплоть до причинения вреда здоровью руководителям организаций-загрязнителей, направленные на прекращение экологически вредной деятельности (например, загрязнение атмосферы в г. Норильске), в качестве правомерных, поскольку каждый заинтересованный в сохранении благоприятной окружающей среды имеет право на оборону от такого преступления до окончания преступного посягательства [с. 280-283]. Кузнецова Н.И. пишет, что пределы обстоятельств, исключающих преступность деяния, должны быть кардинально расширены, а причинение вреда непосредственно посягающему и его руководителю в таком случае будет правомерным, например, в случае нанесения побоев или легкого вреда здоровью, поскольку санкции за эти преступления сопоставимы с санкциями за экологические преступления [с. 283].

Подобные взгляды приведут к тому, что радикально настроенные лица начнут, под видом борьбы за экологические права граждан, причинять вред стратегическим интересам нашей страны. Достаточно вспомнить нападение активистов Гринпис на российскую нефтедобывающую платформу в Арктике.

Теоретическое обоснование возможности защиты экологических прав путем совершения насильственных действий может спровоцировать рост социальной напряженности, увеличит конфликтность и разобщенность нашего общества, что в нынешней непростой ситуации допустить никак нельзя.

Названные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Заключение о соответствии диссертации паспорту специальности и критериям, установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842:

1. Содержание диссертации «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности» в полной мере соответствует паспорту специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

2. На основании вышеизложенного следует сделать вывод о том, что диссертация «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности», выполненная **Кузнецовой Натальей Ивановной**, является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, представляющей собой логически завершенный научный труд, содержащий новые научные результаты и положения, обладающий внутренним единством, в котором разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, определяющие понятие, принципы, специфические особенности, методы экологической безопасности, как отдельного направления уголовной политики государства, что соответствует положениям абз. 1 п. 9, пп. 10-14 раздела II «Критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней» постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в действующей редакции).

3. Автор исследования – Кузнецова Наталья Ивановна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент

Игорь Владимирович Попов

« 29 » 12 2025 года

Сведения об официальном оппоненте:

Попов Игорь Владимирович, доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; профессор кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская орден Почета академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

почтовый адрес: 644092, г. Омск, проспект Комарова, д. 7; официальный сайт: <https://ома.мвд.рф>;

контактный телефон: +7(3812)75-15-60;

e-mail: magistr-igorpopov@rambler.ru

« 29 » 12 2025 года

Подпись И.В. Попова

верно

начальник отделения,
производства и режима
ОМА МВД России

29 12 2025 г.